

Кирпичев Виктор Васильевич

кандидат экономических наук,
доцент Смоленского филиала
Орловской региональной академии
государственной службы
vikvas2009@rambler.ru

**ВЫСОКАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с необходимостью повышения мобильности трудовых ресурсов в условиях развития рыночной экономической системы в России. Показано содержание категории мобильность трудовых ресурсов. Приведены некоторые индикаторы мобильности трудовых ресурсов. Отмечено, что изменение мобильности в первую очередь определяются условиями приложения труда, его оплаты, качеством жизни на территории вселения.

Ключевые слова:

мобильность трудовых ресурсов, миграция населения, экономическая система, мотивация труда, территориальная мобильность.

Kirpichev Viktor Vasilyevich

Candidate of Economy,
associate professor of Smolensk affiliate of
Orel Regional Academy of Civil Service
vikvas2009@rambler.ru

**HIGH TERRITORIAL
MOBILITY OF
LABOUR RESOURCES
AS BASIS OF
ESTABLISHMENT OF
MODERN RUSSIAN ECONOMY**

The summary:

The article deals with the topical issues related to the needs of increasing labor mobility in conditions of market economic system in Russia. The content of the category of labor mobility is shown, some indicators of labor mobility are given. It is noted that the change in mobility is primarily determined by the conditions of application of labor, its payment, quality of life on territory of establishment.

Keywords:

labor mobility, migration, economic system, labor motivation, territorial mobility.

Для многих, наверное, не будет большим открытием, что неперенным условием эффективного развития рыночной экономической системы является обеспечение высокой территориальной мобильности трудовых и других видов ресурсов. Их свободное перемещение способствует развитию конкуренции и предопределяет производство потребительских благ, наиболее востребованных обществом в данный момент времени. Кроме того, оно приводит к более рациональному использованию природных ресурсов, количество которых на планете ограничено.

Обеспечение мобильности трудовых ресурсов имеет первостепенное значение для России, так как она в настоящее время встраивается в мировую рыночную экономическую систему. Без мобильного рынка труда наша страна вряд ли сможет в короткие сроки решить вопросы модернизации и обеспечения инновационной направленности своей экономики, что позволило бы ей занять достойное место в ряду стран, уже вступивших в постиндустриальную стадию развития. С мобильностью населения связываются перенос новых технологий, опыта производства и управления, пополнение знаний и навыков, а также другие позитивные изменения в общественном воспроизводстве. Поэтому исследование различных аспектов мобильности трудовых ресурсов в нынешних условиях, безусловно, является особо актуальной задачей.

Но вначале необходимо определиться с содержанием категории «мобильность трудовых ресурсов». Как известно, в экономической теории термин мобильность

применяется по отношению ко всем ресурсам и означает их способность менять место приложения.

В то же время однозначного определения понятия «мобильность населения», которое в определенной мере можно использовать и применительно к трудовым ресурсам, не имеется. Достаточно часто в научной литературе встречается понимание мобильности как способности населения к движению, перемещению, или как его миграцию.

А вот, по мнению некоторых российских ученых, с которым мы солидарны, слово «мобильность» обозначает скорее потенциальную способность или готовность индивида к действию, чем само действие [1]. Примерно такого же похода придерживается и Л.Л. Рыбаковский, отмечающий, что мобильность и миграция населения – это разные понятия. К миграции населения названный автор относит территориальное перемещение населения (а не мобильность), а к мобильности – способность к миграции, т. е. потенциальную миграционную активность [2]. Из чего следует, что мобильность – это не перемещение населения, а готовность к нему. Данное уточнение позволяет нам различать потенциальную мобильность населения (готовность к переселению) и реализованную мобильность населения (его перемещение).

Что касается трудовых ресурсов, то принято выделять несколько видов их мобильности: территориальную мобильность, связанную с миграционным движением населения; профессионально-квалификационную мобильность, связанную с горизонтальным социальным движением населения в пределах одного и того же страта; статусную мобильность, связанную с перемещением из одного социального слоя (класса, группы) в другой (вертикальная мобильность). Довольно часто профессиональная и статусная мобильность реализуется через миграцию населения.

По формам трудовая мобильность подразделяется на организованную и неорганизованную. С точки зрения возможного и реального изменения квалификационной сложности выполняемых работ, различают восходящую трудовую мобильность (как переход от профессий менее сложных к более сложным, от выполнения менее квалифицированных работ к выполнению более квалифицированных) и нисходящую трудовую мобильность, которая характеризует обратные процессы.

Межпоселенческая мобильность означает готовность к переезду из села в город или, наоборот, из малого города в средний или крупный мегаполис и т. д. Имеются возрастные и гендерные отличия в мобильности населения. В целом мужчины и молодые люди более мобильны, чем женщины и пожилое население.

Территориальная мобильность трудовых ресурсов в значительной мере определяется миграционной мобильностью населения. Правда, в ряде стран уже активно используются такие виды трудовой мобильности, которые не связаны с территориальным перемещением людей (изменением места жительства), а основаны на использовании передовых телекоммуникационных технологий. Применяя их, работодатель выдает задание на определенный вид работы и получает отчет о ее выполнении от работника через Интернет.

По уровням мобильность трудовых ресурсов классифицируют на: межконтинентальную (в перспективе – межпланетную); межстрановую; межрегиональную; межотраслевую; межсекториальную; межкорпоративную, а также мобильность внутри указанных территориальных таксонов.

Территориальную мобильность трудовых ресурсов следует разделять на внутреннюю и внешнюю, а в каждую из них, в свою очередь, можно выделить ее постоянный и временный подвиды.

К видам внутренней временной трудовой мобильности, реализация которой не связана с пересечением границы территориального образования, можно отнести готовность к выполнению сезонных работ, к работе вахтовым методом и т. д. При этом после однократной (или многократной) практического осуществления данного подвида мобильности трудовые ресурсы возвращаются к прежнему месту жительства. Реализация же внутренней мобильности на постоянной основе предполагает переселение трудовых ресурсов с переездом их на новое место жительства в пределах одной территориальной единицы (государства, региона и т. д.).

Внешняя мобильность, наоборот, может способствовать осуществлению временных и постоянных трансграничных перемещений трудовых ресурсов. Среди наиболее часто встречающихся ее форм можно назвать временную работу иностранных граждан продолжительностью до 1 года (в том числе входящую: с оформлением патента; с получением разрешения на работу иностранных граждан в РФ до 1 года), а также фронтьерство (маятниковое перемещение трудящихся на работу в близлежащие районы соседней страны).

Постоянное переселение трудовых ресурсов в основном реализуется за счет потоков, прибывающих на постоянное место жительства иммигрантов (к примеру, по программе оказания содействия переселению соотечественников).

Оценить экономический эффект от изменения места приложения труда в связи с реализацией мобильности трудовых ресурсов, пока достаточно сложно, так как используемые модели позволяют это сделать довольно приблизительно.

В целом же, о территориальной мобильности трудовых ресурсов в определенной мере можно судить по величине коэффициента миграционной подвижности населения. Индикаторами территориальной мобильности трудовых ресурсов может быть объем миграционного потока (входящего, выходящего), включающего население трудоспособного возраста. На Западе мобильность рабочей силы иногда характеризуется количеством переходов с одного места работы на другое.

Если сравнивать мобильность современных трудовых ресурсов России с соответствующими показателями в других странах, то можно отметить, что она значительно ниже, чем на Западе. По данным экспертов Всемирного банка, гражданин России в среднем за всю жизнь меняет место жительства два раза, в то время как среднестатистический американец переезжает с места на место в среднем 13 раз, а англичанин – семь раз. И это сдерживает рост российской экономики [3]. Еще одной причиной «плоской и узкой» экономики России указанные специалисты называют разброс населения по огромной территории, то есть низкую плотность его расселения, что также негативно влияет на потенциальную мобильность трудовых ресурсов.

И с данными заключениями в целом можно согласиться (хотя относительно изменения мест работы имеется и другой пример эффективной японской экономики, где стимулируется долговременная работа на одном предприятии).

К тому же необходимо понимать, что недостаточная мобильность трудовых ресурсов в современной России является фактором консервирования относительно высокого уровня безработицы. А в соответствии с известным законом А. Оукена, недоиспользование трудовых ресурсов, выражающееся в безработице, уровень которой превышает естественный на 1 %, снижает реальный ВВП, по сравнению с потенциальным, на 2,5–3 %. Повышение мобильности трудовых ресурсов позволяет перераспределить предложение труда между другими рынками внутри страны и снизить отрицательный эффект от неполного использования указанного фактора производства.

Исследуя движение трудовых ресурсов внутри нашей страны, правомерно отметить, что сегодня точками их притяжения, как правило, являются крупные мегаполисы, а также центры добычи востребованных сырьевых ресурсов. Для этих населенных пунктов характерны более привлекательные возможности приложения труда и более высокие условия его оплаты, а также возможности решения вопросов жилищного обустройства, в том числе за счет найма временного жилья. В то же время значительных объемов переселения россиян в трудодефицитные районы (за исключением работы вахтовым методом) не наблюдается.

В целом же статистические данные дают основания для вывода о том, что внутренняя миграционная подвижность населения в последние годы снижается. Так, в 2009 году объемы внутренней миграции в нашей стране составили 1,78 млн человек, что на 188 тыс. человек (на 9,6 %), меньше, чем было годом раньше [4] .

Дать рекомендации, что необходимо делать для стимулирования миграционной активности и повышения подвижности трудовых ресурсов в России, пожалуй, можно только после проведения соответствующих комплексных научных исследований. Но, как нам представляется, определяющую роль здесь играет экономическая мотивация труда, а также возможность жилищного обустройства (хотя бы временного).

Ссылки:

1. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М., 1976.
2. Рыбаковский Л.Л. Стадии миграционного процесса // Миграция населения. Вып. 5. М., 2001.
3. Рост экономики РФ сдерживает низкая мобильность населения – Гилль // [группа сайтов РИА Новости]. URL: <http://www.rian.ru/economy/20100407/219129127.html> (дата обращения: 26.03.2011).
4. Демографический ежегодник России. 2010 : стат. сб. / Росстат. М., 2010. 525 с.

References (transliterated):

1. Kurman M.V. Aktual'nye voprosy demografii. M., 1976.
2. Rybakovskiy L.L. Stadii migratsionnogo protsessa // Migratsiya naseleniya. Issue 5. M., 2001.
3. Rost ekonomiki RF sderzhivaet nizkaya mobil'nost' naseleniya – Gill' // [site group RIA Novosti]. URL: <http://www.rian.ru/economy/20100407/219129127.html> (Date of access: 03.03.2011).
4. Demograficheskiy yezhegodnik Rossii. 2010 : stat. sb. / Rosstat. M., 2010. 525 p.